

20кз Лили Галицкая 25. VII. 53

Спектакли
Ленинградского театра
музыкальной комедии.

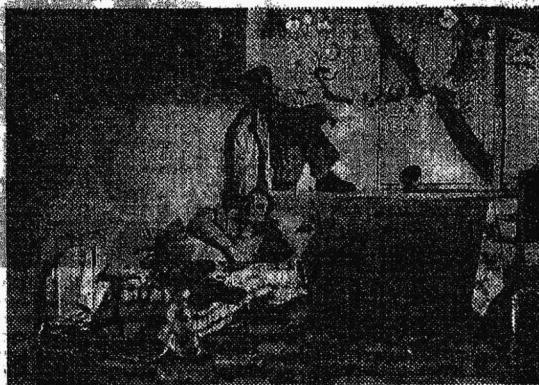
Новая
телевизионная
постановка.

Выставка Н. Рериха

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ

ТЕАТР ВОДЕВИЛЬ ЕСТЬ ВОДЕВИЛЬ...

Стоит ли заводить разговор о «жанре», о том, что можно и чего нельзя в оперетте, когда на спектакле легко и весело, когда даже небезлици вдруг оборачиваются правдой, той правдой, от которой светлеет на душе? Ленинградский театр музыкальной комедии поставил водевиль Вл. Масса и Мих. Червинского «Люблю, люблю...» (композитор М. Табачников, режиссер В. Окунцов). «Люблю, люблю...» — итак, речь пойдет о любви. Но, право, не грех, если мы от души хохочем над безбожно заварившимся влюбленным Сашей Шлындызовым, и не беда, что мы сами успеваем в него влюбиться, хоть и положено пороку быть наказанным. Дело в том, что Саша встретил девушку и, согласно законам водевиля, тут же погиб от любви. Но как назвать себя прозаическим «Шлындызовым» и как признаться, что в жизни еще ничего не сделано. И вот Саша присваивает себе имя инженера-конструктора Кудрявцева. Мальчишечье бахвальство мстит за себя, и целых три акта Шлындызов не вылезает из бед, терзаемый угрызениями совести и муками «неразделенной» любви. Есть во всей этой чуть придуманной истории и непридуманное, всамделишное, без чего актерам ни за что не стать бы на сцене такими человечными и симпатичными. Это спектакль о любви, о счастье, о радости нашей жизни, душевном обаянии людей. И играют его, как должно играть водевиль — легко, весело, непринужденно.

«Люблю, люблю...» Сцена из II акта

И в пьесе Е. Гальпериной «Мост неизвестен» (музыка Е. Жарковского) все держится на «цепных» недоразумениях. И ее, мне кажется, следовало бы играть с тем же водевильным простодушием, с той же легкой шутливостью. Надо оказать, что остроумное оформление художников В. Кривошеиной и Е. Коваленко близко пьесе. Фигура упитанного, курносого амурчика в загсе, прозрачный задник с легкими тенями осенних берез — вот это в жанре водевиля, это смешно и лирично. И в музыке есть этот хороший сплав. А вот в исполнении актеров мало юмора и совсем нет лиризма.

Но почему? Ведь в спектакле занята все та же одаренная молодежь — В. Нопылов, П. Банщикова, З. Рогозикова, В. Лиликин, так обаятельно сыгравший влюбленного Сашу Шлындызова. Но здесь они скованы и начисто теряют ту непринужденность, которая найдена ими же в «Люблю, люблю...». Исключение — Г. Богданова.

Чеснокова. Все, что делает эта великолепная актриса, точно, умно, все напоминает что-то виденное в жизни, смешное и чуть грустное. А какая сила! «Заразительности! Скисший было от картины припороженного свадебного веселья зрительный зал вдруг встрепенулся и ожил, когда на сцену утиной походкой выплыла регистраторша загса Крюкова, в мужских галошах, с игривым желтым бантиком на затылке. И сразу стало весело и интересно! И оказалось, что для этого совсем не надо, чтоб исполнители без конца поражали нас «находками» (увы, больше режиссерскими, чем актерскими), чтобы сами собой двигались по сцене тумбы и сами собой раскрывались и закрывались зонты. Я, разумеется, не против режиссерской фантазии. Я за выдумку на сцене, но за хорошую, смешную, помогающую раскрыть характеры людей, выдумку без излишеств, без нажима.

Л. ЖУКОВА